

УДК 159.9**Взаимосвязь стратегий поведения у представителей
разных типов субъект-объектных ориентаций****Коржова Елена Юрьевна**

Доктор психологических наук, профессор,
завкафедрой психологии человека,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48;
e-mail: elenakorjova@gmail.com

Веселова Елена Константиновна

Доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры психологии человека,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48;
e-mail: elkonves16@yandex.ru

Дворецкая Марианна Ярославовна

Доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры психологии человека,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48;
e-mail: dvoretskaya.marianna@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются субъектно-обусловленные закономерности выбора стратегий поведения. Целью исследования явилось изучение взаимосвязи стратегий поведения как адаптационного потенциала лиц с различными психологическими типами, обусловленного различиями субъект-объектных ориентаций как базовых ориентаций жизнедеятельности. Использовались Опросник субъект-объектных ориентаций ОЖО и Опросник стратегий поведения в значимых ситуациях ОСПЗС. Опрошено 480 человек в возрасте от 25 до 45 лет с высшим образованием различной профессиональной принадлежности. Для математико-статистической обработки данных использовался корреляционный анализ (r Пирсона). На основе анализа взаимосвязей стратегий поведения выявлено, что в зависимости от принадлежности к типу субъект-объектных ориентаций стратегии поведения могут быть более или менее успешными и различаться в разных сферах жизнедеятельности. Более эффективны адаптивные стратегии, которые имеют большое количество значимых связей с другими стратегиями, а также стратегии, мало связанные с остальными и потому предполагающие значительную поведенческую гибкость. На основании особенностей взаимосвязи стратегий поведения выявлено, что у

объектно-ориентированных лиц выше риск неадекватного поведения. Стратегии поведения «преобразователя» и «гармонизатора» характеризуют данные «творческие» типы как более гибкие по сравнению с «пользователем» и «потребителем».

Для цитирования в научных исследованиях

Коржова Е.Ю., Веселова Е.К., Дворецкая М.Я. Взаимосвязь стратегий поведения у представителей разных типов субъект-объектных ориентаций // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 5А. С. 15-25.

Ключевые слова

Стратегии поведения, адаптивные стратегии поведения, дезадаптивные стратегии поведения, тип субъект-объектных ориентаций, адаптационный потенциал.

Введение

В современном мире растут требования к адаптационному потенциалу человека, поступки которого должны быть адекватными усложняющимся задачам, которые перед ним ставятся. Между тем, несмотря на традиционный исследовательский интерес к данной проблематике, все еще не выявлены формы возможных действий в различных жизненных ситуациях и их психологические механизмы. Можно полагать, что в зависимости от психологической организации стратегии поведения в значимых ситуациях существенно различаются. К анализу внешних признаков внутренней жизни человека, а значит, и особенностей поведения обращались представители различных школ и направлений [Гришина, 2016]. Понятие «стратегия» получило распространение в нашей стране после опубликования в 1991 г. книги К.А. Абульхановой-Славской «Стратегия жизни» [Абульханова-Славская, 1991], в которой под стратегией понимался зависящий от личности обобщенный способ активности. В таком понимании стратегия – это в большей степени характеристика общей направленности, жизненных ориентаций, разрабатываемого нами феномена субъект-объектных ориентаций как базовых ориентаций жизнедеятельности человека [Коржова, 2013]. Стратегии поведения – более узкое понятие, обозначающее конкретные приемы взаимодействия с жизненной ситуацией. С.А. Нартовой-Бочавер высказывается близкая нашей точка зрения, согласно которой coping-стратегии являются ситуативной модификацией жизненного стиля (в понимании автора понятия А. Адлера) [Нартова-Бочавер, 1997].

Среди получивших известность психодиагностических методик, в которых аккумулируются поведенческие стратегии, в первую очередь стоит отметить опросники форм психологической защиты, совладающего поведения (копинг-поведения), стилей поведения. Отличительная особенность этих методик – стремление выявить «внутренние», личностные характеристики. Так, психологическая защита или стилевые особенности понимаются как характеристики личности. Это свидетельствует о «знаковости» подходов, лежащих в основе данных методик. При их разработке проводится классический психометрический анализ. В этом их отличие от «поведенческих» опросников, акцент в которых делается на тщательности разработки перечня ситуаций как «стимулов» поведения [Анастаси, Урбина, 2003]. К методам исследования, как правило, относятся не всегда стандартизированные мног шкальные опросники, открытые и полуструктурированные интервью, эмоциональные оценки. С.К. Нартова-Бочавер, рассматривая методы изучения coping-behavior, в котором человек сознательно избирает способ совладания с трудностями (т. е. проявляет себя в качестве

субъекта), упоминает идиографический подход, ориентированный на познание особенного и изменчивого, и полагает, что это теоретический компромисс позитивистской и гуманитарной методологии [Нартова-Бочавер, 1997].

По данным предыдущих наших исследований, субъектно- и объектно-ориентированные лица в целом характеризуются примерно одинаковым количеством избираемых стратегий в трудных ситуациях и в ситуациях, приносящих удовлетворение, а также существенным преобладанием адаптивных стратегий над дезадаптивными. В трудных ситуациях представители обеих ориентаций обращаются к стратегиям непосредственного и опосредованного реагирования, ориентированного на внутренний мир, а также к профессионально ориентированным стратегиям [Коржова, 2013].

Субъектно-ориентированные реже избирают стратегии, ориентированные на других людей, а объектно-ориентированные – внепрофессионально ориентированные. Выбор стратегий поведения среди других типов распределен достаточно равномерно. Такая же тенденция наблюдается в ситуациях, приносящих удовлетворение, за исключением не выделяющихся в данном случае профессионально ориентированных стратегий и усиливающейся роли стратегий опосредованного реагирования, ориентированных на внутренний мир. Это свидетельствует о стремлении к осмыслению радостного опыта. Если сопоставить типы избираемых стратегий по отдельным выборкам, куда входят представители контрастных ориентаций, то достоверные различия отмечаются по показателям выборов внепрофессиональных стратегий (по итоговому показателю, а в случае трудных ситуаций и по показателю адаптивных стратегий), что характеризует более разносторонний внутренний мир.

«Психологические портреты» представителей разных типов субъект-объектных ориентаций включают в себя в том числе и предпочитаемый выбор тех или иных стратегий. Так, в ситуациях, приносящих удовлетворение, «преобразователь», по сравнению с другими типами, обращает мало внимания на профессиональные дела, не стремится приспособиться к ситуации, получая мало непосредственного удовольствия. «Гармонизатор» анализирует ситуацию, размышляет; фантазирует, обращается к творчеству, также не находит в радости покоя и даже может кратковременно заболеть «на радостях». «Пользователь» не забывает о работе, обдумывает свои достижения, планирует последующие; в стремлении приспособиться к людям неуспешен, уходит от контактов. «Потребитель» «плывет по волнам» фантазий, сновидений, физически пассивен; может переключаться на другие занятия; склонен проецировать свое состояние на других, плохо понимая людей.

Дизайн исследования

Неотъемлемой чертой субъекта является способность к саморазвитию [Шукина, 2018]. Субъект-объектные ориентации, направляющие проявления субъектности, становятся значимым фактором выбора стратегий поведения [Коржова, 2013]. Одной из причин затруднений при выборе поведенческих стратегий может быть их недифференцированное восприятие. Те стратегии, которые в сознании имеют меньше связей с другими, легче поддаются дифференцировке. В этом случае выбор менее предопределен, человек обладает большей поведенческой гибкостью, и более вероятно, что поведение будет адекватно ситуации.

Целью настоящего исследования явилось изучение взаимосвязи стратегий поведения как адаптационного потенциала у лиц с различными психологическими типами. В задачи

исследования входило: выявление типов жизненных ориентаций; определение присущих каждому типу стратегий поведения; характеристика их адекватности посредством анализа взаимосвязи адаптивных и дезадаптивных стратегий поведения. Гипотеза исследования состоит в следующем: адаптивные и дезадаптивные стратегии поведения представителей разных типов субъект-объектных ориентаций по-разному связаны между собой, что отражает разную меру их эффективности.

В настоящем эмпирическом исследовании с помощью Опросника субъект-объектных ориентаций ОЖО и Опросника стратегий поведения в значимых ситуациях ОСПЗС опрошено 480 человек в возрасте от 25 до 45 лет с высшим образованием различной профессиональной принадлежности. Для математико-статистической обработки данных использовался корреляционный анализ (r Пирсона).

Опросник субъект-объектных ориентаций позволяет выявить меру активности в жизненных ситуациях посредством определения специфики базовых ориентаций жизнедеятельности. С помощью опросника выделяются типы субъектной и объектной ориентации, различающиеся по уровню активности жизненной позиции, и четыре психологических типа, различающихся по выраженности жизненного творчества и жизненного локуса контроля («преобразователь»: высокий уровень жизненного творчества, внутренний жизненный локус контроля; «гармонизатор»: высокий уровень жизненного творчества, внешний жизненный локус контроля; «пользователь»: низкий уровень жизненного творчества, внутренний жизненный локус контроля; «потребитель»: низкий уровень жизненного творчества, внешний жизненный локус контроля).

Опросник стратегий поведения в значимых ситуациях ОСПЗС создан на основе таксономической решетки стратегий поведения, в которой учитываются тип, вид стратегий поведения, а также их адаптивность/дезадаптивность отдельно в трудных ситуациях и отдельно в ситуациях, приносящих удовлетворение. Классификация поведенческих стратегий была создана на основе известных классификаций форм поведения и психологических защит. В соответствии с основными сферами жизнедеятельности стратегии поведения были разделены по ориентации на телесные проявления, внутренний мир (непосредственное реагирование – уровень восприятия и эмоций; опосредованное реагирование – уровень мышления и личности) и внешний мир (профессионально, непрофессионально и социально (в узком смысле этого слова) ориентированные).

Оба опросника имеют удовлетворительные психометрические характеристики [Дворецкая, Коржова, 2005].

Ранее нами было показано, что по данным корреляционного анализа, как правило, адаптивные и дезадаптивные стратегии одного и того же вида взаимоисключают друг друга. Адаптивные стратегии связываются положительной связью с адаптивными, отрицательной – с дезадаптивными. Эта закономерность отражена в корреляционных плеядах взаимосвязей выборов стратегий поведения у субъектно- и объектно-ориентированных лиц. Следовательно, по количеству значимых связей можно судить о роли тех или иных стратегий в создании общего поведенческого «рисунка» [Коржова, 2013].

Результаты исследования и их обсуждение

В табл. 1 представлены обобщенные результаты подсчета количества значимых взаимосвязей стратегий поведения у представителей разных типов субъект-объектных ориентаций.

Таблица 1 – Количество значимых корреляционных взаимосвязей между выборами стратегий поведения ($p < 0,05$)

Тип и вид стратегий поведения		С	О	1	2	3	4
Соматически ориентированные стратегии	адаптивные стратегии в трудных ситуациях	9	2	8	6	6	10
	дезадаптивные стратегии в трудных ситуациях	7	9	4	2	6	13
	адаптивные стратегии в ситуациях, приносящих удовлетворение	7	5	7	2	4	10
	дезадаптивные стратегии в ситуациях, приносящих удовлетворение						
Профессионально ориентированные стратегии	адаптивные стратегии в трудных ситуациях	10	6	4	5	6	2
	дезадаптивные стратегии в трудных ситуациях	9	8	4	3	7	5
	адаптивные стратегии в ситуациях, приносящих удовлетворение	7	13	6	1	1	16
	дезадаптивные стратегии в ситуациях, приносящих удовлетворение	4	9	6	1	7	7
Внепрофессионально ориентированные стратегии	адаптивные стратегии в трудных ситуациях	6	6	3	3	4	8
	дезадаптивные стратегии в трудных ситуациях	5	5	2	2	10	10
	адаптивные стратегии в ситуациях, приносящих удовлетворение	2	4	2	1	4	3
	дезадаптивные стратегии в ситуациях, приносящих удовлетворение	7	10	5	1	6	8
Социально ориентированные стратегии	адаптивные стратегии в трудных ситуациях	10	4	4	3	2	8
	дезадаптивные стратегии в трудных ситуациях	5	13	4	3	9	3
	адаптивные стратегии в ситуациях, приносящих удовлетворение	9	4	4	3	2	4
	дезадаптивные стратегии в ситуациях, приносящих удовлетворение	2	5	2	2	6	7
Внутренний мир – непосредственное реагирование	адаптивные стратегии в трудных ситуациях	7	7	4	1	4	10
	дезадаптивные стратегии в трудных ситуациях	3	9	4	3	10	8
	адаптивные стратегии в ситуациях, приносящих удовлетворение	5	1	0	3	2	6
	дезадаптивные стратегии в ситуациях, приносящих удовлетворение	4	4	0	1	2	12
Внутренний мир – опосредованное реагирование	адаптивные стратегии в трудных ситуациях	6	5	6	6	7	9
	дезадаптивные стратегии в трудных ситуациях	4	7	5	5	10	5
	адаптивные стратегии в ситуациях, приносящих удовлетворение	3	5	3	4	5	1
	дезадаптивные стратегии в ситуациях, приносящих удовлетворение	4	2	9	2	3	1

Условные обозначения:

Тип субъект-объектных ориентаций: С – субъектная; О – объектная; 1 – преобразователь; 2 – гармонизатор; 3 – пользователь; 4 – потребитель.

Рассмотрим вначале особенности взаимосвязей выборов поведенческих стратегий у лиц с выраженной субъектной и объектной ориентациями.

I. Соматически ориентированные стратегии.

У «объектных» в трудных ситуациях адаптивные стратегии мало связаны с другими, зато дезадаптивные, характеризующие в целом негативные изменения соматического состояния, имеют 9 значимых связей с другими стратегиями. Это означает, что многие стратегии могут привести к определенному телесному неблагополучию. В ситуациях, приносящих удовлетворение, наблюдается более равномерное соотношение взаимосвязей телесных

изменений с используемыми стратегиями. Многие стратегии способствуют как позитивному, так и негативному соматическому состоянию, т. е. велика вероятность соматической дезадаптации даже в радостных обстоятельствах. У «субъектных», в отличие от «объектных», и в трудных, и в приносящих удовлетворение ситуациях несколько больше вероятность достижения позитивного соматического состояния, поскольку довольно большое количество значимых связей имеют и адаптивные, и дезадаптивные стратегии, с преобладанием таких связей у адаптивных стратегий.

II. Профессионально ориентированные стратегии.

У «объектных» весьма значительно количество связей таких стратегий с остальными (13 у адаптивного и 10 у дезадаптивного варианта стратегий) в ситуациях, приносящих удовлетворение. У «субъектных», напротив, наибольшее количество связей выявляется в трудных ситуациях. Таким образом, у «объектных» выбор профессионально ориентированных стратегий больше влияет на остальные в «+»-ситуациях, у «субъектных» – в «-»-ситуациях.

III. Внепрофессионально ориентированные стратегии.

Наибольшее количество связей (и потому наибольшее влияние) имеют дезадаптивные стратегии в ситуациях, приносящих удовлетворение, у представителей обоих типов субъектно-объектных ориентаций, с некоторым преобладанием у «объектных».

IV. Социально ориентированные стратегии.

У «объектных» большее количество связей имеют дезадаптивные стратегии в трудных ситуациях, у «субъектных» больше связей имеют адаптивные стратегии как в трудных ситуациях, так и в ситуациях, приносящих удовлетворение.

V. Непосредственное реагирование.

У «объектных» большее количество связей имеют дезадаптивные стратегии как в трудных ситуациях, так и в ситуациях, приносящих удовлетворение. У «субъектных» больше связей у адаптивных стратегий. Следовательно, непосредственные реакции более благоприятно сказываются на поведении «субъектных», нежели «объектных».

VI. Опосредованное реагирование.

У «объектных» больше связей дезадаптивные стратегии имеют в трудных ситуациях, адаптивные – в ситуациях, приносящих удовлетворение; у «субъектных» – наоборот. Следовательно, размышлять полезнее «объектным» в радости, «субъектным» – в трудные моменты жизни.

Согласно полученным данным, субъектно-ориентированные имеют больше шансов на позитивное соматическое состояние, чем объектно-ориентированные. Для субъектно-ориентированных очень важными являются профессиональные стратегии (как адаптивные, так и дезадаптивные), поскольку они связаны почти со всеми остальными и, следовательно, значительно влияют на поведение. На поведение объектно-ориентированных большое влияние оказывают профессиональные стратегии, избираемые в ситуациях, приносящих удовлетворение. Внепрофессионально ориентированные стратегии важны для представителей обеих ориентаций, поскольку при их неадекватном использовании (дезадаптивный вариант) негативно влияют на поведение.

Взаимоотношения с людьми для объектно-ориентированных чреваты рядом негативных последствий, особенно в трудных ситуациях, тогда как для субъектно-ориентированных выше вероятность их позитивного воздействия. Непосредственная и опосредованная реакции на ситуацию более благоприятны для субъектно-ориентированных. На поведение объектно-

ориентированных опосредованное реагирование положительно влияет в ситуациях, приносящих удовлетворение. В целом у объектно-ориентированных выше риск неадекватного поведения в силу специфики взаимосвязей в их сознании избираемых поведенческих стратегий.

На основании анализа взаимосвязей между выборами поведенческих стратегий, осуществляемыми представителями субъект-объектных ориентаций в двухмерной типологии, можно выделить следующие закономерности.

«Гармонизатор» наиболее гибок в ситуациях, приносящих удовлетворение, при выборе профессионально и внепрофессионально ориентированных стратегий. Наибольшее количество взаимосвязей выборов стратегий (как адаптивных, так и дезадаптивных) относится к опосредованному реагированию в трудных ситуациях, что отражает склонность «гармонизатора» рефлексировать, обдумывать трудные моменты жизни. В данном случае трудно судить об однозначно возможном влиянии данного типа стратегий, поскольку отмечается примерно равное количество адаптивных и дезадаптивных стратегий. Также можно выделить вероятность позитивного влияния соматических изменений и профессиональных стратегий в трудных ситуациях. Таким образом, у «гармонизатора» достаточно велика вероятность соматического благополучия, так как телесная сфера связана с большим количеством стратегий. Также положительно может влиять на «рисунок» поведения в трудных ситуациях обращенность к работе.

«Преобразователь» характеризуется большим количеством связей адаптивных и дезадаптивных стратегий с другими стратегиями в трудных ситуациях. На втором месте – профессиональные и соматические стратегии, имеющие «вес» в организации поведения как в трудных ситуациях, так и в ситуациях, приносящих удовлетворение. Высока вероятность позитивного соматического состояния в ситуациях «+» и «-». При выборе профессионально ориентированных стратегий в ситуациях, приносящих удовлетворение, равное количество связей относится как к адаптивным, так и к дезадаптивным стратегиям, что приводит к выводу о неоднозначном влиянии обращенности к профессионально ориентированным стратегиям на поведенческий «рисунок». Ранее было показано, что «преобразователь» довольно редко прибегает к таким стратегиям в радостные моменты своей жизни.

На поведение «потребителя» наименьшее влияние оказывает опосредованное реагирование, так как он не склонен к размышлениям о своем поведении (особенно это относится к ситуациям, приносящим удовлетворение). Выборы стратегий опосредованного реагирования имеют достаточно большое количество связей, их влияние неоднозначно в трудных ситуациях (примерно равное количество связей имеют адаптивные и дезадаптивные стратегии), однако в ситуациях, приносящих удовлетворение, значительный перевес имеют дезадаптивные стратегии. Отсюда может следовать «житейская рекомендация» потребителю не веселиться необдуманно, так как это дезорганизует его поведение. При рефлексии в ситуациях, приносящих удовлетворение, возможно достижение значительной поведенческой гибкости. Наибольшее же количество связей имеется у адаптивных профессионально ориентированных стратегий в ситуациях, приносящих удовлетворение. Таким образом, обращенность к работе в радостные моменты жизни для потребителя может благоприятно сказаться на поведении. Взаимоотношения с людьми также позитивно влияют на поведение (доказательство этому – 7 значимых связей у выбора адаптивных стратегий против 3 у выбора дезадаптивных стратегий в этой сфере). Тем не менее в ситуациях, приносящих удовлетворение, перевес по количеству значимых связей отмечается у дезадаптивных стратегий. Соматическая сфера неизменно

значима для данного типа (и подвержена влиянию со стороны многих стратегий), как и для остальных: имеется значительное количество связей с другими способами поведения. Таким образом, в трудных ситуациях позитивное воздействие на другие стратегии, организующие поведение, оказывают взаимоотношения с другими людьми, тогда как в ситуациях, приносящих удовлетворение, это профессионально ориентированные стратегии.

В выборах поведенческих стратегий «пользователя» выделяется наибольшее количество связей с другими в сфере опосредованного реагирования в трудных ситуациях. Это свидетельствует о существенной роли рефлексии в поведении пользователя. Стратегии в трудных ситуациях имеют больше связей, что означает их большее влияние на поведение в целом. В ситуациях, приносящих удовлетворение, дезадаптирующие стратегии большее влияние оказывают в профессиональной и непрофессиональной сферах, во взаимоотношениях с людьми, в соматическом реагировании. Позитивное влияние наиболее выражено в сфере опосредованного реагирования (полезно обдумывать «+»-ситуации). Меньшее влияние оказывает непосредственное реагирование.

В трудных ситуациях наибольшее влияние оказывает дезадаптивное непосредственное реагирование, дезадаптивные непрофессиональные стратегии и стратегии, связанные с взаимоотношениями с людьми. Большая вероятность «срывов» связана с преобладающим влиянием дезадаптивных стратегий как в трудных ситуациях, так и в ситуациях, приносящих удовлетворение. По всем сферам в количестве взаимосвязей «перевес» у дезадаптивных стратегий, в примерно равном соотношении адаптивных и дезадаптивных вариантов находятся профессионально и соматически ориентированные стратегии. Таким образом, эмпирически показано, что взаимосвязи стратегий поведения проявляют специфику взаимодействия личности и ситуации, что вносит вклад в современное понимание личностно-ситуационных соотношений [Fleeson, Nofle, 2009; Webster, 2009].

Заключение

В зависимости от принадлежности к типу субъект-объектных ориентаций стратегии поведения могут быть охарактеризованы как более или менее успешные, что согласуется с современными представлениями об успешности в связи с экзистенциальными ценностями и смыслами человеческого бытия. В выборе поведенческих стратегий «преобразователь» и «гармонизатор» являются более гибкими по сравнению с «пользователем» и «потребителем».

Приняв в качестве условия задачи взаимоисключающий характер адаптивных и дезадаптивных стратегий, а также тенденцию к связыванию стратегий, относящихся к одному и тому же полюсу адаптационного континуума, можно судить об особенностях позитивной или негативной организации поведения у представителей разных типов субъект-объектных ориентаций. Если больше связей имеют дезадаптивные стратегии, то выше риск дезадаптивного поведения, и наоборот.

Также на этом основании можно судить о том, к каким сферам жизнедеятельности лучше обращаться представителям того или иного типа как к более «безопасным». Это стратегии, которые носят адаптивный характер, при наличии большого количества значимых связей с другими стратегиями, либо это стратегии, мало связанные с остальными и потому предполагающие значительную поведенческую гибкость.

Библиография

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 299 с.
2. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. СПб.: Питер, 2003. 688 с.
3. Веселова Е.К. Смысл жизни в контексте личностной идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6: Философия, политология, социология, психология, право, международные отношения. 2001. № 3. С. 51-64.
4. Гришина Н.В. Ситуационный подход: исследовательские задачи и практические возможности // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. 2016. Вып. 1. С. 58-68.
5. Дворецкая М.Я., Коржова Е.Ю. Психологическая диагностика здоровья личности: субъектные и духовные аспекты // Журнал прикладной психологии. 2005. № 6. С. 11-28.
6. Дворецкая М.Я., Лошакова А.Б. Образ успешности в современных психологических исследованиях // Мир науки. 2016. Т. 4. № 2. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/09PSMN216.pdf>
7. Коржова Е.Ю. Путеводитель по жизненным ориентациям: личность и ее жизненный путь в художественной литературе. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2013. 542 с.
8. Нартова-Бочавер С.К. "Coping behavior" в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 5. С. 20-30.
9. Щукина М.А. Эвристичность субъектного подхода в психологических исследованиях саморазвития личности // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 2. С. 48-57.
10. Fleeson W., Nofle E.E. The end of the person-situation debate: an emerging synthesis in the answer to the consistency question // Social and personality psychology compass. 2009. Vol. 2. No. 4. P. 1667-1684.
11. Webster G. The person-situation interaction is increasingly outpacing the person-situation debate in the scientific literature: a 30-year analysis of publication trends, 1978-2007 // Journal of research in personality. 2009. Vol. 43. P. 278-279.

The interrelation between behaviour strategies in representatives of different types of subject-object orientations

Elena Yu. Korzhova

Doctor of Psychology, Professor,
Head of the Department of human psychology,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: elenakorjova@gmail.com

Elena K. Veselova

Doctor of Psychology, Professor,
Professor at the Department of human psychology,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: elkonves16@yandex.ru

Marianna Ya. Dvoretzkaya

Doctor of Psychology, Docent,
Professor at the Department of human psychology,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, Moika emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: dvoretzkaya.marianna@yandex.ru

Abstract

The article deals with the subject-based patterns of choosing behaviour strategies. The aim of the research is to study the interrelation between behaviour strategies as the adaptive potential of individuals of different psychological types due to differences in their subject-object orientations as the basic orientations of life activities. The authors of the article use the Questionnaire of subject-object orientations and the Questionnaire of strategies in meaningful situations to survey 480 persons aged 25 to 45 years, with higher education and of different professions. Correlation analysis (r Pearson) is used for mathematical and statistical data processing. The authors use the results of the analysis of interrelations between behaviour strategies, which allow them to reveal the dependence of successfulness of strategies on belonging to some particular type of subject-object orientations. Behaviour strategies differ in different activity spheres. The adaptive strategies with a large number of significant links with other strategies are considered to be more effective, as well as ones that have almost no links with the rest and therefore involve significant behavioural flexibility. The authors carry out an analysis of the features of the interrelation between behaviour strategies and conclude that object-oriented people tend to behave more inappropriately and behaviour strategies of more "creative" types are more flexible.

For citation

Korzhova E. Yu., Veselova E. K., Dvoretzkaya M. Ya. (2018) Vzaimosvyaz' strategii povedeniya u predstavitelei raznykh tipov sub"ekt-ob"ektnykh orientatsii [The interrelation between behaviour strategies in representatives of different types of subject-object orientations]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 7 (5A), pp. 15-25.

Keywords

Behaveour strategies, adaptive behaviour strategies, disadaptive behaviour strategies, type of subject-object orientations, adaptive potential.

References

1. Abul'khanova-Slavskaya K.A. (1991) *Strategiya zhizni* [Life strategy]. Moscow: Mysl' Publ.
2. Anastazi A., Urbina S. (2003) *Psikhologicheskoe testirovanie* [Psychological testing]. St. Petersburg: Piter Publ.
3. Dvoretzkaya M. Ya., Korzhova E. Yu. (2005) Psikhologicheskaya diagnostika zdorov'ya lichnosti: sub"ektnye i dukhovnye aspekty [Psychological diagnostics of an individual's psychological health: subjective and spiritual aspects]. *Zhurnal prikladnoi psikhologii* [Journal of applied psychology], 6, pp. 11-28.
4. Dvoretzkaya M. Ya., Loshchakova A. B. (2016) Obraz uspezhnosti v sovremennykh psikhologicheskikh issledovaniyakh [The image of successfulness in modern psychological research]. *Mir nauki* [World of science], 4 (2). Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/09PSMN216.pdf> [Accessed 21/08/18].
5. Fleeson W., Nofle E. E. (2009) The end of the person-situation debate: an emerging synthesis in the answer to the consistency question. *Social and personality psychology compass*, 2 (4), pp. 1667-1684.
6. Grishina N. V. (2016) Situatsionnyi podkhod: issledovatel'skie zadachi i prakticheskie vozmozhnosti [The situational approach: research tasks and practical opportunities]. *Vestnik SPbGU. Seriya 16: Psikhologiya. Pedagogika* [Bulletin of Saint Petersburg State University. Series 16: Psychology. Pedagogy], 1, pp. 58-68.
7. Korzhova E. Yu. (2013) *Putevoditel' po zhiznennym orientatsiyam: lichnost' i ee zhiznennyi put' v khudozhestvennoi literature* [A guide to life orientations: personality and its life path in fiction]. St. Petersburg: Obshchestvo pamyati igumenii Taisii Publ.
8. Nartova-Bochaver S. K. (1997) "Coping behavior" v sisteme ponyatii psikhologii lichnosti [“Coping behavior” in the system of concepts in personality psychology]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 18 (5), pp. 20-30.
9. Shchukina M. A. (2018) Evristichnost' sub"ektnogo podkhoda v psikhologicheskikh issledovaniyakh samorazvitiya lichnosti [The heuristicity of the subjective approach in psychological research on self-development of personality]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 39 (2), pp. 48-57.

-
10. Veselova E.K. (2001) Smysl zhizni v kontekste lichnostnoi identichnosti [The meaning of life in the context of personal identity]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6: Filosofiya, politologiya, sotsiologiya, psikhologiya, pravo, mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Saint Petersburg University. Series 6: Philosophy, political science, sociology, psychology, law, international relations], 3, pp. 51-64.
 11. Webster G. (2009) The person-situation interaction is increasingly outpacing the person-situation debate in the scientific literature: a 30-year analysis of publication trends, 1978-2007. *Journal of research in personality*, 43, pp. 278-279.